

— Сестра Цзуньюэ угощает всех арбузами, — позвала Сяо Гу, раздавая арбузы. Она всё рассчитала, и никто не остался без угощения, что ещё больше повысило симпатию к Цинь Цзуньюэ.

На самом деле только Сяо Гу знала, что Цинь Цзуньюэ просто стеснялась купить арбуз только для кого-то одного.

Бай Юнин, с наслаждением жуя арбуз, с горящими глазами посмотрела на Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ почувствовала себя слегка неловко под её взглядом:

— Что случилось?

Глаза Бай Юнин загорелись ещё ярче:

— Сестра Цзуньюэ, тебе не нужна ещё одна младшая сестра?

Цзян Цзиньюань, сидевшая рядом с Цинь Цзуньюэ, холодно взглянула на неё:

— Отвали!

— Какая злюка, — Бай Юнин сморщила нос. На самом деле она просто шутила.

Когда они закончили есть, Цинь Цзуньюэ медленно перевела взгляд на Бай Юнин:

— Сцена на месте преступления, на мой взгляд, требует пересъёмки. Юнин, твои глаза и выражение лица недостаточно выразительны. Цзиньюань, твои движения были слишком медленными.

Услышав замечания Цинь Цзуньюэ, и Цзян Цзиньюань, и Бай Юнин стали серьёзнее. Если бы режиссёр не дал понять, что это допустимо, Цинь Цзуньюэ, конечно, не стала бы комментировать. Критиковать чью-то игру, будучи просто гостем, — не самое умное решение. Но ни Бай Юнин, ни Цзян Цзиньюань не придавали этому значения.

Они поправили макияж и начали заново. Бай Юнин всё ещё не могла спокойно смотреть на реквизит, но внушала себе, что это просто свинина.

На этот раз режиссёр позволил им закончить сцену за один дубль. Цинь Цзуньюэ кивнула: обе девушки оказались довольно сообразительными.

К концу съёмок уже наступил вечер, и Цинь Цзуньюэ провела на площадке несколько часов.

Сегодняшние сцены были физически изнурительными, большая часть времени ушла на погони, и Цзян Цзиньюань чувствовала себя совершенно разбитой. Бай Юнин была в похожем состоянии.

Цинь Цзуньюэ подошла к ней:

— Пора возвращаться.

— Ага.

Обычно Бай Юнин и Цзян Цзиньюань возвращались вместе, но, увидев, что Цинь Цзуньюэ идёт рядом, Бай Юнин решила вернуться одна, ведь они с Цинь Цзуньюэ были не так близки.

Но она не ожидала, что Цинь Цзуньюэ сама предложит ей пойти вместе.

Бай Юнин была приятно удивлена, но, прежде чем она успела ответить, Шэнь Янь уже открыла ей дверь.

— Спасибо, — мягко сказала Бай Юнин.

Вернувшись в отель, Цзян Цзиньюань с удивлением обнаружила:

— Старшая сестра, ты здесь остановилась?

— Ага, — и Цзян Цзиньюань с Бай Юнин наблюдали, как Цинь Цзуньюэ открыла дверь напротив номера Цзян Цзиньюань.

— Но это не самый близкий отель к съёмочной площадке, — Цзян Цзиньюань помнила, что ближе всего был другой отель, и обычно Цинь Цзуньюэ выбирала самый удобный вариант.

— Знаю, — Цинь Цзуньюэ посмотрела на неё, словно спрашивая, есть ли проблема.

Цзян Цзиньюань решила, что если это устраивает великую Цинь Цзуньюэ, то всё в порядке.

Бай Юнин тихонько постучала в дверь Цзян Цзиньюань. Обычно они тайком выходили перекусить, ведь ассистенты не разрешали им есть поздно. Рядом была целая улица с едой, и предприимчивые торговцы всегда находили хорошие возможности.

— Подожди, — Цзян Цзиньюань сразу поняла, кто это, и открыла дверь с мокрыми волосами, только что выйдя из душа.

Бай Юнин, увидев её, хотела войти, но Цзян Цзиньюань её остановила.

— Что? — недоумённо спросила Бай Юнин, пользуясь своим ростом, чтобы попытаться войти. Разве они не договорились?

Но когда она увидела Цинь Цзуньюэ, сидящую за столом и читающую сценарий, она смущённо почесала нос.

— Твоя старшая сестра такая трудолюбивая, даже ночью читает сценарий, — Бай Юнин ещё больше восхитилась Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань уже не знала, что ей сказать:

— Возвращайся, сегодня никуда не пойдём.

Бай Юнин пожала плечами, но вдруг с любопытством посмотрела на Цзян Цзиньюань:

— Почему Богиня Луны читает сценарий в твоей комнате?

Цзян Цзиньюань открыла рот, чтобы ответить, но сама хотела это узнать:

— Старшая сестра говорит, что я играю плохо, и помогает мне репетировать. Хочешь присоединиться?

Бай Юнин подумала об актёрском мастерстве Цинь Цзуньюэ и, боясь быть униженной, быстро отказалась:

— Не буду вам мешать.

Наблюдая, как Бай Юнин быстро уходит, Цзян Цзиньюань почувствовала зависть. Сегодня Цинь Цзуньюэ провела с ней две сцены, и она с ужасом поняла, что во время съёмок «Пьесы в пьесе» Цинь Цзуньюэ просто сдерживалась, не показывая всей своей силы. Её мастерство за последние годы заметно выросло.

— Юнин искала тебя? — спросила Цинь Цзуньюэ, когда Цзян Цзиньюань закрыла дверь и вернулась.

— Ага, звала перекусить, — честно ответила Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ слегка приподняла бровь, оглядывая её:

— Столько перекусов, а ты всё такая худая.

Цзян Цзиньюань высунула язык:

— Я тренируюсь, каждое утро бегаю. — Во время бега она повторяла текст, пытаюсь лучше почувствовать роль.

— Такая послушная? — Цинь Цзуньюэ, казалось, не верила.

— Бай Юнин будит меня, — сказала Цзян Цзиньюань, и взгляд Цинь Цзуньюэ стал ещё более странным. Цзян Цзиньюань невольно сжалась: почему она так на меня смотрит?

— Пойду сушить волосы, — Цзян Цзиньюань быстро сбежала.

Цинь Цзуньюэ потёрла виски: как можно быть такой глупой?

Высушив волосы наполовину и убедившись, что они больше не капают, она собралась закончить, но фен выхватили из её рук и снова включили.

Умеренная сила, знакомые движения. Цзян Цзиньюань сидела, а Цинь Цзуньюэ стояла. В комнате слышался только звук фена и, казалось, учащённое сердцебиение Цзян Цзиньюань.

Она невольно сжала край своей ночной рубашки, пока Цинь Цзуньюэ не сказала, что всё готово. Тогда она быстро отпустила ткань и встала.

— Спасибо, старшая сестра, — её смущённый вид заставил Цинь Цзуньюэ лишь погладить её по голове.

— Посмотри сценарий, потом проверим результат, — сказала Цинь Цзуньюэ и вернулась к чтению своего сценария.

После раскрытия первого дела Цяо Лань и Чэн Хань снова разошлись. Благодаря успеху в первом расследовании Цяо Лань тоже повысили, и теперь она была на одном уровне с Чэн Хань.

— Поздравляю, — с улыбкой сказала Чэн Хань, слегка приподняв бровь.

— Теперь я могу официально приходить к тебе? — медленно спросила Цяо Лань, попивая молочный чай.

— Офицер Цяо, если ты будешь бездельничать на работе, я тебя заложу, — Чэн Хань откинулась назад, привычно скрестив пальцы.

Цяо Лань закатила глаза:

— Страшная женщина.

Но в следующую секунду из кафе донёлся крик. По инстинкту они почти одновременно бросились туда.

Женщина лежала на полу, её взгляд был устремлён в потолок, а по стене стекала кровь.

Чэн Хань уже собиралась позвонить, но вдруг Цяо Лань обняла её и перекадилась в сторону.

С потолка упал нож.

Чэн Хань, оказавшись сверху, сказала:

— Спасибо.

— Будь осторожна, пора заниматься делом.

Цзян Цзиньюань посмотрела на Цинь Цзуньюэ, которая не собиралась вставать, и с недоумением позвала:

— Чэн Хань?

Но Цинь Цзуньюэ продолжала сохранять позу, спокойно глядя на неё. Сквозь её взгляд Цзян Цзиньюань, казалось, могла заглянуть прямо в её душу.

— Старшая сестра? — её голос, как обычно, стал мягким и нежным, как у маленького пушистого котёнка, которого хочется прижать к себе.

Боясь напугать её, Цинь Цзуньюэ встала, отпустив Цзян Цзиньюань, и погладила её по голове.

— Выражение лица и глаза всё ещё недостаточно выразительны, но движения быстрые, — мягко прокомментировала Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань кивнула. Она и сама это знала.

— Продолжаем, — голос Цинь Цзуньюэ заставил её почувствовать отчаяние.

Старшая сестра, тебе не надоело? — хотела спросить Цзян Цзиньюань, но не решилась.

Послушно она снова и снова репетировала ключевые моменты с Цинь Цзуньюэ, пока та не сжалилась и не сказала, что на сегодня хватит. Цзян Цзиньюань сразу же рухнула на кровать.

— Старшая сестра, ты что, дьявол? — Цзян Цзиньюань лёжа на кровати болтала ногами.

— А ты как думаешь? — Цинь Цзуньюэ задумалась, не слишком ли плохо она выглядит.

Младшая сестра:

— Старшая сестра, почему ты здесь остановилась?

Старшая сестра:

— Нельзя?

Младшая сестра:

— Как хочешь.

Старшая сестра:

— Чтобы быть ближе к тебе.

<http://bllate.org/book/16540/1507627>